

Глава 28: Это действительно работает.

"Выгуливающая собака ругала....." слова орланоглазого старейшины Лу Бурена на полпути остановились, и он сразу же заметил, что что-то не так.

Цвет его лица усилился, и его острый взгляд мгновенно уставился на Ян Ниан: "Я преподаю этот клан урок вероломному ученику, что с тобой?".

"Извините, он теперь ученик моей Пустой Секты." Ян Ниан бросил банановую кожуру на чайный столик в сторону, два больших человеческих глаза уставились на Lu Bu Ren, "Вы не квалифицированы, чтобы преподавать урок".

Природа Льва Бу Рена стремительна, а его темперамент еще более огненный.

Ян Ниан был так зол, что его лицо было мгновенно изуродовано.

Как Старейшина Зала Наказаний клана Фэн Юнь мог получить пощечину от маленького отродья?

"Пустая Фракция"? Какая дерьмовая секта?" У Лу Бу Рэна было лицо презрения, затем его орлиные глаза сверкали на Сян Юньфея, "Предатель"! Чего ты ждешь? Почему бы тебе не подойти сюда и не вернуться со мной в Секцию Облаков Ветра, чтобы быть наказанным?"

Тело Сян Юньфея яростно дрожало за Ян Ниан, но он не двигал мышцами, и только спустя долгое время он проглотил и сказал: "Я... Я не вернусь! Теперь я ученик Пустотелого Секта..."

Можно увидеть, что Xiang Yunfei все еще немного боится этого наказания старейшины Lu Buren.

Ив Бу Рен собирался хлопать в ладоши.

Почему ты предал секту?

Он уже почти разозлился, когда Сюй Юнь, старейшина клана "Облако ветра" с одной стороны, остановил Лу Бу Рэна: "Не будьте нетерпеливы, мы обо всем поговорим, когда увидим Старого Ли".

Когда Лу Бу Рен услышал слово "Старый Ли", он еще больше разозлился. Скромный ученик просто не знает, что он делает, а Ли Чинь Сон, как старший из Облачной секты ветра, не знает, что он делает!

Однако, несмотря на свой темперамент, Lu Bu Ren все еще знает, как себя вести.

Он просто хрюкнул холодно и сказал: "Больше не надо".

Сюй Юнь был намного спокойнее чем Lu Bu Ren и посмотрел вверх на Xiang Yunfei и сказал: "Сян Yunfei, предательство секты большое табу в секте. Люди неизбежно совершат ошибки, и нет ничего лучше, чем знать, что ошибки можно исправить. Быстро возвращайся с нами, клан даст тебе шанс реформироваться".

Сюй Юнь говорил искренне, и Сян Юньфэй знал это, но он крепко покачал головой и сказал: "Я благодарю секту за доброту возделывания". Просто ученики не возвращаются."

Сян Юнфэй сделал длинный вздох, как будто внезапно он ничего не испугался.

Говорит: "Я не запутался".

"Что не путаница? Предатель!" Лу Бурен изо всех сил старался подавить гнев в своем сердце, но, в конце концов, ему это не удалось.

Сян Юнфэй немного молчал и сказал: "Как ученики были в клане в течение многих лет, только ученики сами знают, так называемые холодные и теплые знают себя". Я думал про себя, что талант Юнфея все еще хорош, но только потому, что я родился в павшем клане Сян, клановой дань клану была недостаточной... Все холодно смотрели на меня".

"Ты когда-нибудь смотрел мне прямо в глаза?"

"Духовный эликсир травы, который распространяется каждый месяц, должен будет со скидкой, когда он прибудет ко мне, и должен будет отдать дань уважения этому так называемому выдающемуся ученику... Как только Духовный эликсир травы распространяется каждый месяц, он исчезает до того, как его заглушат".

"Я присоединился к секте Фэн Юнь в четырнадцать лет, и вот уже два года. Я культивирую отчаянно ради того, чтобы в один прекрасный день меня узнали".

"Но не было ни пополнения запасов Духовного Эликсира Херба, ни руководства Мастерской Секты, ни даже подавления из той же Секты..... два года! Я почти на месте!"

"Говорят, что я единственный ученик семьи Сян, который поклонялся секте Фэн Юнь, и мое лицо, кажется, имеет бесконечную славу. Мне плевать, если я скажу своей семье, мне было тяжело в Секте Облаков Ветра! Я должен вести себя так, как будто я вернулся из старых добрых времен! Я должен притворяться высокомерным и снисходительным! Но это все лишь маскировка, и у всех масок есть время, чтобы быть разоблаченными!"

"Я не хочу продолжать в том же духе! Итак! Берешь ли ты меня за предателя, я, я не вернусь туда в смерти!"

Чем больше говорил Сян Юнфэй, тем более взволнованным он становился, его тело слегка дрожало, кулаки сжимались, а зеленые вены раздувались на лбу, казалось, что эти слова, этот отложенный гнев удерживался в его сердце долгое время!

Теперь, когда дыхание выдохнуло, в нем, похоже, появился намек на облегчение.

И в этот момент весь зал молчал.

Сян Цян, Патриарх Сян Цянь, все они не ожидали, что Сян Юньфэй будет иметь такую менее чем удовлетворительную жизнь в секте Фэн Юнь.

Сколько горечи он скрывал в своем сердце за эти годы?

Отец....."

В голосе Спрашивающего была небольшая удушье.

Хотя у Яна Няня не было проблем с Сян Вэнь, он должен был признать, что как отец, он также заботился о своих детях так же, как и о родителях под небесами.

Услышав страдания Сян Юнфея на протяжении многих лет, он чувствовал себя очень плохо в сердце и винил себя.

"Сын не хочет, чтобы папа волновался". Обратившись к Юн Фею, он глубоко поклонился: "Сын не сыновей! Это позор для папы!"

Все не могли не быть тронуты этой сценой.

Лу Бу Рен холодно ворчал и повернул голову в сторону. Несмотря на атмосферу, нечего было ответить.

Потому что Сян Юнфэй говорил правду.

У клана Фэн Юнь были ограниченные ресурсы, и для того, чтобы получить больше ресурсов, он должен был уделять первоочередное внимание поддержке детей Мировой Семьи, в то время как ученик, такой как Сян Юнфэй из Падшего клана не получил бы внимания и поддержки клана, даже если бы он остался в клане Фэн Юнь на всю свою жизнь.

Сюй Юнь нахмурился, и после долгого времени он сказал: "Клан не заботится о тебе достаточно, но быть учителем на всю жизнь... как ты можешь уйти из клана"? Даже если ты хочешь уйти, по правилам клана, ты должен отменить все возделывания! Оно того стоит?"

"Оно того стоит!" Сян Юнфэй жестко сказал: "Так как вы, ребята, собираетесь разрушить все мое культивирование!". Тогда я тебе заплачу!"

Слова упали в сторону Yunfei, и он поднял руку к его собственному dantian.

Не было никаких полупустых колебаний.

В последний момент Ян Ниан сказал: "Стоп!"

Хотя Ян Ниан был еще молод, этот напиток был довольно величественным.

Ладонь Сян Юнфея, которая врезалась в Даньтян, мгновенно остановилась.

Комната замолчала.

Когда я увидел его в первый раз, я был очень рад его видеть.

Все были поражены. Как этот маленький ребенок мог быть таким сильным?

Взгляд Ян Ниан пронесся слегка мимо толпы, затем приземлился на это ложное облако, и сказал: "Хорошая птица выбирает дерево, чтобы окунуться, секта Фэнъюнь не имеет намерения культивировать, так зачем же откладывать будущее людей? Это позор - занимать солому и не принимать дерьмо".

"Сян Юнфэй был в секте в течение двух лет, и секта Фэн Юнь имеет ограниченную поддержку для него. Достаточно сказать, что его нынешнее культивирование "все-в-одном" действительно не имеет никакого отношения к вам, секта Фэн Юнь".

"Каждый имеет право выбирать. Если ты хорошо с ним общаешься, как он может присоединиться к моему клану? Облачная секта ветра не является доброжелательной в первую очередь, отмена культивирования Сян Юнфея была бы немного дерьмом".

"Вы, секты Фэнъюн", могли бы поразмыслить над этим. Иначе, только больше учеников обратятся к Моему Пустому Секту....."

Янг прочитала серьезную книгу со строгой логикой.

Никто бы не подумал, что такой ребенок будет так говорить, не как ребенок, а на самом деле Сектальный Лидер!

Ян Ниан: Это обязательно! Кто я? Пять лучших молодых людей XXI века, получивших высшее образование и пользующихся большой любовью у всех.....

Пустое Облако было даже бессильно опровергнуть!

Что Льва Бу Рен действительно не мог больше терпеть и хрюкнул холодно, как он смотрел на Ян Ниан с орлиными глазами: "Я, секта Фэнъюнь, действительно пренебрегли! Невыполнение своих обязанностей по воспитанию! Однако, кто ты, маленькая пустая секта, чтобы показывать пальцем на меня, Секция Облаков Ветра?"

"Трудно поверить, что ты, Пустая Секта, можешь обеспечить его большим количеством ресурсов для возделывания?"

"Тебе тяжело, маленький ребенок, вырастить его в великое дерево, абсолютного хозяина?"

Лу Бурен задал три риторических вопроса подряд, с яростным нравом и презрением.

Ян Ниан почистил еще один банан, перекусил и пожевал.

Проглотив банан с крутящимися глазами, он сказал: "Это действительно здорово".

<http://tl.rulate.ru/book/41093/903233>